

И. М. Снегирев

**Богоявленский монастырь
в Москве на Никольской улице**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И11 **И. М. Снегирев**
Богоявленский монастырь: в Москве на Никольской улице / И. М. Снегирев –
М.: Книга по Требованию, 2021. – 63 с.

ISBN 978-5-4241-1132-7

ISBN 978-5-4241-1132-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

БОГОЯВЛЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ

въ Москвѣ, на Никольской улицѣ.

Въ Москвѣ свѣтоносному празднику Богоявленія посвящены были три монастыря, одинъ на Ильинскомъ крестцѣ, близъ гостинаго ряду, другой на Никольской улицѣ у крестца, третій въ Кремлѣ у Троицкихъ воротъ. Сначала скажемъ о древнѣйшемъ изъ нихъ, находящемся на Никольской улицѣ, потомъ коснемся и другихъ двухъ позднѣйшихъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *Троицкаго Богоявленскаго*, или *Богоявленскаго монастыря на Троицкомъ подворьѣ*; отъ нихъ нынѣ уже и слѣдовъ не осталось, только сохранилось воспоминаніе въ исторіи Москвы и Россійской Іерархіи. Какъ нѣкоторыя церкви, такъ и монастыри въ честь Богоявленія Господня сооружены были на рѣкахъ, ручьяхъ, или студенцахъ, гдѣ, послѣ литургіи, совершалось великое освященіе воды. Когда еще каменная стѣна не отдѣляла Китай-города отъ Кремля и Неглишная текла въ своихъ берегахъ: тогда Іордань, по смеж-

ности монастыря съ Неглинною, могла устрояваться на ея водахъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ Исторіографъ не нашелъ извѣстія о началѣ Московскаго Богоявленскаго монастыря; (*) но въ Исторіи Россійской Іерархіи и въ домовоѣ монастырской книгѣ 1600 года основаніе его отнесено къ княженію Благовѣрнаго Даниїла Александровича. Начатое первымъ Великимъ Княземъ Московскимъ строеніе этой обители dokonчено сыномъ его Іоанномъ Калитою. Первоначально она была деревянная, а при Калитѣ каменная. Въ Русскихъ лѣтописяхъ называется «Богоявленіе каменное». (**) Въ означенной домовоѣ книгѣ записано, что «отъ 1296 года до 1304 года бысть обитель чуднаго Богоявленія, да въ придѣлѣ Благовѣщенія Пречистыя Богородицы на Москвѣ за торгомъ, Божіимъ благословеніемъ и строеніемъ благовѣрнаго и благочестиваго Великаго Князя Даниїла Александровича Владимирскаго и Новгородскаго и Московскаго и всея Русіи, сія пречестная обитель Богоявленія во дни государства его сдѣлана и церкви возграждены деревянныя и кельи, по приказу благовѣрнаго Великаго Князя Даниїла Александровича: сынъ его Великій Князь Иванъ Даниловичъ заложилъ бысть сію церковь чудное Богоявленіе каменну въ 1342 году, (***) и по отшествіи его Великаго Князя Ивана Даниловича отъ земныхъ къ Богу, по приказу совершилъ есть сію церковь чудное Богоявленіе во святѣй обители

(*) Карамз. И. Г. Р. IV, пр. 367.

(**) Софійскій временникъ. I, 399.

(***) 1 и 2 Новгор. лѣтопись.

сей ихъ бояринъ, зовомый именемъ Протасій.» Душеприкащикомъ Калиты, повидимому, былъ Радонежскій тысящій, докончившій, послѣ смерти Великаго Князя, согласно съ его завѣщаніемъ. «Сія жь обитель отовсюду и всѣми православными народы видима, аки зеркало.» По свидѣтельству домовоѣ книги, это великокняжеское богомолье пользовалось особенными милостями Великихъ Князей Московскихъ. Однимъ изъ первыхъ игуменовъ Богоявленскаго монастыря былъ Стефанъ, старшій родной братъ Преподобнаго Сергія, постриженникъ Хотьковскаго Покровскаго монастыря, Духовникъ Великихъ Князей Симеона и Іоанна.

При Калитѣ переселился въ его столицу изъ разореннаго Монголами Чернигова съ семействомъ бояринъ Теодоръ Бяконтъ, предокъ Плещеевыхъ. Великій Князь не только далъ ему мѣсто въ Москвѣ; но даже поручилъ управленіе городомъ, такъ что «Москва бывала за Теодоромъ». У этого выходца одинъ изъ пяти сыновей, уроженецъ Московскій Елевферій принять отъ св. купѣли самимъ Великимъ Княземъ. У крестника набожнаго Калиты съ дѣтскихъ лѣтъ обнаружилась склонность къ иноческой жизни. На 12 году отрокъ обучился грамотѣ, которая готовила его къ службѣ, соотвѣтственной сыну боярина и крестнику великокняжескому. Однажды ловя сѣтью птицъ въ бору Московскомъ, онъ въ дремотѣ внезапно пробужденъ былъ таинственнымъ голосомъ: «Алексій, за чѣмъ напрасно трудишься въ ловитвѣ птицъ? Отнынѣ будешь ловить человѣковъ!» Этотъ голосъ, проникнувшій въ его душу, какъ высшее призваніе, произвелъ въ отрокъ замѣтную перемѣну. Елевферій сдѣлался задумчивъ и уклонялся отъ дѣтскихъ игръ и дворскихъ увеселеній. Удаленіе отъ міра приближало его къ Богу.

Наконецъ онъ открылъ родителямъ своимъ твердое намѣреніе принять иноческій чинъ. Сколько ни старались они отвратить его отъ этого; но отрокъ остался непреклоннымъ и на пятнадцатомъ году отъ рожденія вступилъ въ Богоявленскій монастырь, гдѣ, послѣ четырехъ лѣтъ строгаго искуса, на двадцатомъ году своей жизни, онъ постриженъ былъ отъ брата Преподобнаго Сергія, Богоявленскаго игумена Стефана и въ постриженіи принялъ предначерченное ему въ сновидѣніи имя Алексія. Въ этой обители юный инокъ провелъ двадцать семь лѣтъ, украшая дни свои молитвою, постомъ, чтеніемъ и списываніемъ духовныхъ книгъ, проходилъ разныя послушанія, отправлялъ монастырскія должности. Сподвижникомъ его былъ нѣкто старецъ Геронтій, заслужившій отъ современниковъ всеобщее уваженіе своимъ благочестіемъ и добродѣтелями, а современникомъ первый игуменъ каменнаго монастыря Діонисій, пришедшій въ Москву изъ Царяграда къ Димитрію Донскому и долго прибывавшій въ Богоявленскомъ монастырѣ. Дворъ и вельможъ сближали съ монастыремъ Духовникъ Великихъ Князей Симеона и Іоанна II, тысяцкаго Василія Вельяминова и знатныхъ бояръ, (*) крестникъ Калиты, такъ что обитель эта, украшенная иконами и драгоценными утварями, обогащенная книгами, была великокняжескимъ богомоліемъ. Хотя въ лѣтописяхъ не сказано, что въ ней было общежитіе; но предполагать можно, что Стефанъ слѣдовалъ въ этомъ брату своему, основателю Троицкаго монастыря.

Въ Богоявленскомъ монастырѣ Алексій предалъ зем-

(*) Карам. Н. Г. Р. пр. 267 и 371. V. пр. 122.

лѣ тѣло своего родителя Феодора; тамъ же погребенъ и послѣдній Московскій тысящій Василій Вельяминовъ, предъ смертію своею облеченный въ схиму 1374 года, за четыре года до блаженной кончины Святителя Алексія; мѣсто могилы Вельяминова намъ неизвѣстно.

Нашествіе свирѣпаго Токтамыша угрожало не только Богоявленскому монастырю, но и всей Москвѣ истребленіемъ; послѣ взятія города, онъ велѣлъ выжечь церкви; но этотъ монастырь, какъ гласитъ домовая книга 1600 года, «Божественною невидимою силою сохранный». Изъ лѣтописей намъ неизвѣстно, пострадалъ ли онъ отъ моровой язвы 1427 года и уцѣлѣлъ ли во время осады Москвы 1451 года, когда Кремль отстоялъ Святитель Іона, между тѣмъ какъ татары Седнахметовой орды предали грабежу и пламени предмѣстія. Когда Великій Князь, по возвращеніи своемъ въ оставленный имъ столичный градъ, велѣлъ гражданамъ строить жилища на прежнихъ мѣстахъ, объщая помощь и льготу: тогда, вѣроятно, возстановленъ былъ и Богоявленскій монастырь, (*) которому, по словамъ лѣтописи монастырской, «многими лѣты во многихъ запаленіяхъ огненныхъ, огонь не прикоснулся и не вреди».

Въ 1467 году, по челобитію игумена Антонія, «Великій Князь Іоаннъ Васильевичъ повелѣлъ давать въ Богоявленскій монастырь съ двorca своего на Богоявленевъ день полтрети бочки рыбы разной, игумену на пять блюдъ, колачъ крупичатъ, да на 66 братіи по колачу двадцатному, игумену ведро меду княжева, да на братію 53 ведра квасу лучшаго, да осми сторожамъ по колачу расхожему и ведро меду расхожаго;

(*) Повѣствованіе о Россіи, Арцыбышева, т. II. кн. 3. стр. 209.

сверхъ того, по его повелѣнію, отпускался туда по вся годы съ двorca годовой кормъ и оброкъ, чтобы старцы молили Бога за государево здравіе и поминали всѣхъ государевыхъ родителей, 130 водръ квасу лучшаго, 40 пудъ съ пудомъ и четвертью меду прѣснаго, 30 бочекъ рыбы разной, пудъ масла коровьяго, 300 яицъ, осминникъ масла коноплянаго, четверикъ пшена Русскаго, 10 четвертей муки пшеничной поперечною на просфору въ новую мѣру, да 23 четверти пшеницы на кутью.» Къ празднику еще отпускались два налѣпа полугривенникъ, свѣча выходная полторы гривенки, къ водосвѣтію четыре свѣчи середнихъ тонкихъ, кружка вина церковнаго, двѣ кружки меду. (*) Монастырю пожалованы были тарханныя грамоты отъ Великихъ Князей и Царей, преимущественно отъ Царей Ивана Васильевича и Бориса Годунова на недвижимыя имѣнія съ угодьями и крестьянами, которыхъ числилось за монастыремъ 1080 душъ. Изъ дѣлъ Статсъ-Конторы (вязка 36, дѣло 44) видно, что съ «1719 года отъ Его Императорскаго Величества» давалось этой обители на просвиры 29 копѣекъ.

Въ 1468 году сильный пожаръ и внезапное разрушеніе Успенскаго собора такъ опечалили Святителя Філіппа перваго, что его поразилъ параличъ; больного отвезли въ Богоявленскій монастырь на Никольской улицѣ, или, какъ полагалъ Карамзинъ, на Троицкое подворье въ Кремлѣ, гдѣ онъ вскорѣ и скончался. Новое бѣдствіе постигло въ 1547 году Богоявленскую улицу съ монастыремъ, при настоятелѣ его Кипріанѣ, хиротонисанномъ въ послѣдствіи во Епископа Вологодскаго.

(*) Домовая книга монаст. рукопись.

Тогда Москва представляла огромный пылающій костеръ; въ Китай-городѣ сгорѣли лавки съ богатыми товарами, гостинные и казенные дворы и обитель Богоявленская. Черезъ одиннадцать лѣтъ, ей суждено было видѣть поруганіе своего Архипастыря Філіппа втораго. За правду, высказанную имъ Грозному Царю, онъ лишень архипастырскаго сана. Въ Успенскомъ соборѣ опричники сорвали съ Всероссійскаго Митрополита священное облаченіе; одѣвъ его въ ветхую иноческую ризу, вынали вонъ метлами изъ святилища и повезли на дровняхъ съ ругательствомъ въ Богоявленскій монастырь за ветошнымъ рядомъ; народъ провожалъ его съ плачемъ. Въ нашествіе Девлетъ-Гирея 1571 года, когда отъ Китай-города осталось одно *пожарище*, какимъ онъ долго и слылъ, могъ ли уцѣлѣть самый монастырь, окруженный деревянными строеніями. На соборѣ 4 четвертомъ бракъ Іоанна IV, намъ встрѣчается 1572 года архимандритъ этого монастыря Θεодосій, который съ прочими подписалъ соборный приговоръ, между тѣмъ, какъ Новгородскій Архіепіскопъ Леонидъ за свое сопротивленіе беззаконному браку Государя, обшитъ въ медвѣжью шкуру, по приказанію разгнѣваннаго Царя и застрѣленъ собаками.

У Богоявленскаго монастыря стоялъ дворъ со всѣми потребными хоромами, который въ 1603 году пожаловалъ Царь Борисъ Θεодоровичъ въ вѣчный поминокъ Аѳонскому монастырю Хиландарю.

Въ царствованіе любителя просвѣщенія Θεодора Алексіевича къ обители благочестія присоединенъ былъ пріютъ наукъ, предшествовавшій основанію Славяно-греко-латинской Академіи. Патріархъ Іоакимъ въ 1680 году сюда перевелъ изъ типографскихъ казенныхъ па-

латъ школу, подъ руководствомъ двухъ братьевъ, ученыхъ грековъ Іоанніа и Софроніа Лихудовъ, для 40 сѣклитскихъ и боярскихъ дѣтей, которымъ преподаваемы были свободныя науки на греческомъ и латинскомъ языкахъ; потомъ, когда Лихуды, по дѣламъ политическимъ, сосланы были въ Ипатьевскій монастырь, училище это переведено въ Законоспасскую обитель.

Въ 1685 году подалъ челобитную царю прибывшій въ Москву съ Македонскимъ Архимандритомъ Нектаріемъ іеродіаконъ Стефанъ, который просилъ позволенія остаться въ Москвѣ и учиться у Лихудовъ русскому, латинскому и греческому языкамъ и Божественному Писанію. вмѣстѣ съ Лихудами онъ сперва жилъ въ Богоявленскомъ, потомъ въ Законоспасскомъ монастыряхъ.

Таково было значеніе и судьбы Богоявленскаго монастыря, современнаго древнѣйшимъ Московскимъ Даниловскому и Спасопреображенскому; въ теченіе столькихъ вѣковъ, отъ великаго Всесвятскаго пожара до Московскаго всеожженія въ незабвенный 1812 годъ, отъ Токтамыша до Наполеона, онъ неоднократно видѣлъ паденіе и возстаніе древней столицы Россіи, мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ и возстановленіе святини во всей чистотѣ ея. Въ лѣтописяхъ Москвы извѣстны особенно испытанные ею пожары 1612 года, предшествовавшій изгнанію Поляко-Литовцевъ трехдневный и послѣдовавшій за нимъ пожаръ 1626 года, кромѣ того, 1668 года, когда сгорѣлъ весь Китай-городъ съ дворами и рядами, только остались дворы князя Ивана Воротынскаго и стольника князя Ивана Хованскаго. (*) Долго не могла поправиться Москва послѣ

(*) Клиновскій сборникъ, рукоп. XVII в. в. 4.

опустошительнаго Троицкаго пожара въ 1737 году. Тогда въ Богоявленскомъ монастырѣ сгорѣла голова на колокольнѣ, кровли на кельяхъ и конюшенный дворъ. (*) Въ пожары 1812 года Богоявленская обитель, осыпанная горящими головнями и градомъ искръ, осталась невредимою. Отъ разграбленія, пожара и оскверненія охранялъ ее одинъ изъ французскихъ маршаловъ, въ ней пребывавшихъ. (**) Настоятель ея, архимандритъ Ираклій съ драгоценностями ризницы тогда находился въ Вологдѣ. По возвращеніи въ сгорѣвшую столицу, Викарій Московской Митрополіи Августинъ въ этомъ монастырѣ нашелъ себѣ пристанище.

Этотъ монастырь обязанъ своимъ возстановленіемъ и украшеніемъ послѣднему Патріарху Московскому Адріану, бывшему прежде Митрополитомъ Казанскимъ; при немъ, какъ увидимъ, сооружены великолѣпный соборъ и придѣльная церковь Казанскія Божіей Матери, напомнившей ему явленіе этой чудотворной иконы въ Казани. Если не первому Архіепископу Казанскому Гурію, то, вѣроятно, Адріану слѣдуетъ приписать Казанскій Архіерейскій домъ позади Богоявленскаго монастыря, въ ветошномъ ряду, въ послѣдствіи, перешедшій въ частное владѣніе; онъ извѣстенъ подъ именемъ Мѣщаниновскаго подворья. Въ этомъ аданіи и по сіе время, не смотря на всѣ перестройки, очень можно узнать каменную трапезу, принадлежавшую къ суще-

(*) Донесеніе Государынѣ о пожарѣ 1751 года. см. Чтеніе въ Императорскомъ Московскомъ Обществѣ исторіи и древн. Росс. М. 1858 г. III.

(**) Московск. губернскихъ вѣдомостей отд. II. 1847 г. № 33.

ствовавшей нѣкогда церкви, желѣзныя рѣшетки въ окнахъ, погреба, выходы, слѣды келлій и желѣзные заборы, своды изъ крѣпостнаго кирпича. (*) Вѣроятно здѣсь находилась церковь Казанскія Божіей Матери; по упраздненіи ея, престолъ перенесенъ въ нижній храмъ собора Богоявленскаго монастыря, вмѣсто бывшаго тамъ придѣла Благовѣщенія Божіей Матери, упомянутого въ грамотѣ 1511 года.

Начальство въ Богоявленскомъ монастырѣ издревле было игуменское, а потомъ архимандричье, которое положено и по Духовнымъ Штатамъ. При учрежденіи Св. Синода, въ лѣтвицѣ архимандритовъ, Богоявленскій причисленъ къ степеннымъ и занималъ 24-ю степень. Изстари помощникомъ настоятелю былъ келарь. Въ Уложеніи Царя Алексія Михайловича 1648 года за безчестіе опредѣлено правити Богоявленскаго монастыря игумену 40 рублей, келарю 20, казначею 15, соборнымъ старцамъ по 10 рублей. Въ 1788 году Богоявленскій монастырь назначенъ былъ мѣстопробываніемъ викарнаго Епископа Московской епархіи, посему въ томъ же году назначенъ именнымъ указомъ 6 мая; по упраздненіи Симонова первокласснаго ставропугіальнаго монастыря, велѣно штатъ его перенести на Богоявленскій; но когда въ 1795 году апрѣля 4 имяннымъ же указомъ Симоновъ обращенъ въ прежнее положеніе, то на Богоявленскій опредѣлено содержаніе по второму классу, включая оное въ принадлежащее Московскому Викарному и на домъ его жалованье, по точной силѣ вышесказаннаго указа. Наконецъ въ 1799 году, по докладу Св.

(*) Русскій историч. Сборникъ, издав. Обществомъ исторіи и древностей Росс. т. 1. кн. 1. М. 1837 г. стр. 82 и 84, см. вѣзка 9, дѣло 37 въ архивѣ министерства юстиціи, 1726 г.